

Но я покачала головой с легкой улыбкой. Сейчас я была полностью одержима детской идеей - желанием почувствовать кожей белый снег. Желание последовать импульсу оказалось сильнее, чем ожидалось.

— Все в порядке, и спасибо тебе. Я встала раньше, чем подумала...

П.п: Я встала раньше - означает, что она уходит быстрее, чем думала, так что преследователь, вероятно, не пришел.

— Это не так, — служащий добавил с легким кивком. — Если вам понадобится что-то еще, пожалуйста, дайте мне знать.

Это потому, что его слова были такими приятными? Мои губы шевельнулись сами собой.

— Я имею в виду рыжеволосую женщину, которая приходила в магазин раньше.

Увидев, как странно застыло лицо служащего, я пожалела о своей поспешной речи. Как я могу спрашивать об этом?

Но поскольку я уже заговорила об этом, я должна была закончить.

— Ты случайно не знаешь, кто она? Кажется, я впервые вижу ее.

— Она очень особенный гость, — в блеклых серых глазах служителя появился напряженный огонек. — Это все, что я могу рассказать вам о ней, мисс.

— О... Да, мне очень жаль.

— Нет, мне жаль, что я ничем не могу помочь. Тогда, пожалуйста, будьте осторожны.

Служитель вежливо отошел. Я тоже поспешно отвернулась. Видя, что работник кофейни так молчалив, она кажется более важной персоной, чем я думала.

Конечно, я не помню, чтобы видела ее здесь в обществе. Тогда, может быть, она из иностранных королевских семей или высокопоставленных аристократов?

Кстати, удачно, что разговор закончился до вопроса о том, была ли она любовницей Аллана. Я бы постеснялась приходить в кафе, если бы меня спросили об этом. Ужасно просто думать о том, чтобы больше не ходить сюда.

Я пробилась сквозь толпу к двери и толкнула тяжелую деревянную дверь. Jingle. Золотой дверной звонок в форме маленькой птички зазвонил с чистым звуком.

— Вау...

За моим белым, рассеянным дыханием расстился белый пейзаж. Это было похоже на снежную страну из сказки.

Снега было уже достаточно много. Я шла неловко, как ребенок, который только учится ходить. Ноги проваливались глубоко с незнакомым и приятным звуком.

Тонкие кожаные сапоги беспомощно намокали. Ходить по белому снегу или даже по улицам, где снег постепенно накапливается, оказалось труднее, чем я думала.

Когда замерзшие ноги почувствовали, что вот-вот отвалятся, а пальцы затекли, я поняла, что на мне довольно тонкая одежда.

От пронизывающего холода онемели не только кончики пальцев ног. Сколько времени я шла в безмолвной метели, где нет ничего присутствия? Я дрожала, и меня била дрожь, когда стучали зубы. Ноги не спешили, а шаги только замедлялись.

Снежинки, которые казались красивыми только изнутри окна, без промедления приземлялись на голову, переносицу, щеки и ресницы. Бессердечно, словно смеясь над моей глупостью. Я просто вздрогнула от неумолимого холода.

Кристаллики снега, таявшие при соприкосновении, исчезали, оставляя лишь жуткий холодок на нежной коже. Это было так мимолетно и безжалостно.

— Ха...

Раздался самоуничжительный смех. Вещи, которые ты не можешь иметь, становятся самыми прекрасными, когда ты смотришь на них. Почему я забываю об этом каждый раз, когда прохожу через это?

Плотный снег закрывал мне зрение и слух. Окружающее было туманным и пустынным. Я чувствовал, что мое сознание постепенно угасает, но некого было попросить о помощи. Я была единственным глупым писателем, идущим по невиданному тяжелому снегу.

Это правда. Какими бы белыми и невинными они ни казались, объятия зимы никогда не могут быть великолепными и уютными. Я тоже это знала.

Вот почему я чувствую себя безмерно уныло. Это всего лишь глупый порыв, побуждающий идти в холод и отчаяние, которые пробираются до костей.

Это не отличается от того, что человек...

— Ах!

Потеряв силы во всем теле, я окончательно потеряла опору. Затем я упала на месте. Как кусок никчемной древесины.

Все мое тело было погребено под холодным снегом. Естественно, что я не могла поднять свое тело. Удивительно было то, что я не чувствовал ни боли, ни беспокойства.

В оцепеневшем сознании я думала. Когда белый снег навалится на мое упавшее тело, я скоро стану невидимой. Если никто не обнаружит меня в этом суровом снегу, сколько я еще протяну?

Представляя себе этот ужас, я ощущала беспомощное спокойствие. Возможно, мои суждения стали более размытыми, чем я думала. В конце концов, я больше не чувствовала холода. Я почувствовала, как на меня нахлынула волна непреодолимого глубокого сна.

Именно в этот момент. Под тяжелыми веками, затуманенным зрением я увидела приближающуюся беловатую фигуру. Я не слышала ни одной из приближающихся ко мне карет... Это определенно был человек.

Фигура высокого, стройного и красивого мужчины, словно нарисованная. Я знаю одного

молодого человека с таким силуэтом. Но даже если бы я попыталась присмотреться к нему, невозможно было больше держать глаза открытыми.

Когда глаза наконец закрылись, меня обняла крепкая грудь. Было холодно, как будто меня обнимала зима, но в объятиях этого человека было спокойно. От внезапного тепла на ресницах выступили тонкие слезинки, на которых висели кристаллики снега.

Я не почувствовала ни удивления, ни дискомфорта. Все было туманно, как во сне. Точно так же я слышала звук конского кнута. Как гудок лодки в далеком море.

Я, жадно обнявшая его, как человек, стоящий на скале, потеряла сознание.

Комментарии корейских читателей:

Обстановка немного смешная по сравнению с прекрасным описанием. Проводя время в кафе, она потеряла сознание, гуляя по снегу.

Даже если я посмотрю на это снова... Это мило. ☺ Я чувствую себя как в кафе. На заснеженной дороге...

Описание сцены так хорошо.

Написано красиво.

Это незрелый и импульсивный юноша, который влюбился. Главная героиня - очень эмоциональная. Потому что она - главная героиня романа. Я пришла, чтобы прочитать роман снова.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2446639>